

КОНСТРУИРУЯ ЕРЕСЬ: ДВА ОБЛИЧИТЕЛЬНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ АРХИМАНДРИТАХ-«ЖИДОВСТВУЮЩИХ»

Аннотация: В статье рассматриваются свидетельства Иосифа Санина и его жизнеописателя Саввы Черного об архимандритах-«жидовствующим». Доказывается, что известия Жития Иосифа Волоцкого восходят преимущественно к «Сказанию о новоявившейся ереси». А

свидетельства Иосифа о новгородском еретике-архимандрите Кассиане имеет в основе литературный источник.

Ключевые слова: ересь «жидовствующим», Иосиф Волоцкий, «Просветитель», Житие Иосифа Волоцкого, книжность средневековой Руси.

Минейное Житие Иосифа Санина, принадлежащее перу волоколамского постриженника и Крутицкого владыки Саввы Черного, содержит рассказ о ереси «жидовствующим» с интересными подробностями. Разумеется, большей частью агиограф следует изложению событий из Иосифова «Сказания о новоявившейся ереси». Яркий маркер связи между текстами Жития и «Сказания» — сообщение Саввы Черного о появлении в Новгороде «жидовина» Схарии, чьими происками укоренялась ересь¹. С большим количе-

ством подробностей — например, с указанием на прибытие ересиарха Схарии из Киева в свите князя Михаила Александровича в 1470 г., — этот рассказ читается в «Сказании» Иосифа Волоцкого². Справедливости ради отметим, что о совместном с князем Михаилом визите в Новгород безымянного «жидовина-еретика» свидетельствует Новгородский архиепископ Геннадий³. В «Послании на

ка и православной вере от еретиков великаго заступника и Божиих врагов, жидовина Схариа учеников, Новьгородских еретиков потребителя и истинную веру православную светло утвердившаго» (Там же. Стб. 453–454). Заслуги в борьбе с ересью, очевидно, были едва ли не главной причиной, побудившей Савву Черного приступить к составлению жизнеописания преподобного.

² Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. Приложения. С. 468–469.

³ Там же. С. 375.

¹ Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламскаго // Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 472. Нужно сказать, что это не единственное упоминание ересиарха в тексте минейного Жития. В предисловии, описывая заслуги Иосифа Волоцкого перед православием, агиограф характеризует преподобного как «по святей Троице поборни-

жидов и на еретики» о встрече московского посла Д.В. Шеина «с тем жидовином с Захарию с Скарюю» упоминает инок Савва, не распространяясь, однако, ни о том, где произошла эта встреча, ни о визите Захарии-Скары в Новгород⁴. Поэтому источником известий о Схарии у Саввы Черного следует признать «Сказание о новоявившейся ереси».

Вторичность известий минейного Жития по отношению к «Сказанию», впрочем, еще не служит признаком того, что повествование Саввы Черного о «жидовствующих» выдержано в согласии со всеми выпадами против еретиков самого Иосифа Волоцкого. Рассказывая о распространении ереси, агиограф, в частности, сообщает, что «всеяся злаа и сквернаа ересь во многиа и неразумныя человеки, в архимандриты и в протопопы и в диаки царския полаты»⁵. «Сказание» также упоминает еретиков-протопопов, в первую очередь, протопопу Алексея, против которого направлена львиная доля филиппик Иосифа Волоцкого, и Софийского протопопу Гавриила⁶. Относительно дья-

ков «Сказание» также содержит вполне конкретные указания: Иосиф пишет, что «жидовствующие» «привлекоша к своей ереси... от двора великого князя Федора Курицина, да дьяков крестовых, Исто-му и Сверчька»⁷. Сложнее обстоит дело с архимандритами: единственный обладатель этого священного сана, который упоминается в «Сказании», — яростно обличаемый Иосифом Волоцким Зосима, архимандрит Симонова монастыря, впоследствии (по протекции протопопу Алексея, как сообщает Иосиф) занявший митрополичью кафедру⁸. Однако в минейном Житии обнаруживается весьма почтительное отношение к митрополиту Зосиме, без каких-либо намеков на его причастность ереси. Для Саввы Черного он — «преосвященный Зосима, митрополит всея Руси»⁹, а никак не «велик съсуд злобе и главня съдомьскаго огня изоставшиа, змий тмоглавный, огню геоньскому пища, Арие новый, Манента злейший, сатанин первенец, Зосима скверный», каким его живописует Волоцкий игумен¹⁰.

Если предположить, что одним из упоминаемых Саввой Черным архимандритов все же был Зосима, возможны два варианта объяснения казуса, при котором Зосима в бытность настоятелем Симонова монастыря, пусть без указания имени,

⁴ Послание инока Саввы на жидов и на еретики / С предисловием С.А. Белокурова // Чтения в обществе истории и древностей Российских. Книга 3 (202). М., 1902. С. 1.

⁵ Житие и пребывание въкратце преподобнаго отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламскаго. Стб. 473.

⁶ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 469–472. О приверженности ереси протопопу Алексея сообщает архиепископ Геннадий в послании митрополиту Зосиме, а вот протопопу Гавриила он именует не иначе как «Гаврилко поп с Михайловы улицы» (Там же. С. 375–376). О возможной причине такого именования Гавриила владыкой см.: Казаков А.А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (не-

которые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. № 1. 2017. С. 84–85

⁷ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 471.

⁸ Там же.

⁹ Житие и пребывание въкратце преподобнаго отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламскаго Стб. 473.

¹⁰ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 473.

отнесен к еретикам, а на митрополичьем престоле — к поборникам православия. Первый — Савва Черный, не желая бросать тень на митрополичью кафедру, сознательно отказывается называть (вопреки свидетельствам Иосифова «Сказания») Зосиму еретиком. Второй — агиограф ориентируется на какой-то авторитетный список «Сказания», в котором говорится о еретичестве Зосимы-архимандрита, но умалчивается о причастности к «жидовству» Зосимы-митрополита.

Второй вариант представляется вполне правдоподобным, если учесть непростую рукописную судьбу «Сказания». Н.П. Попов, сличая списки «Сказания», обратил внимание, что в «Сказании» по списку «Просветителя» 1538 г. в составе Софийского комплекта миней Новгородского архиепископа и будущего Московского митрополита Макария содержатся выпады против Зосимы в сане архимандрита Сиимонова монастыря, но ничего не говорится о еретичестве Зосимы-митрополита. По предположению исследователя, Минейный список «Сказания», как и «Просветителя» в целом, представлял собой промежуточную редакцию между первоначальными, в которых о еретичестве Зосимы не упоминалось вовсе, и позднейшими редакциями, где обвинения против Зосимы читаются в полном объеме¹¹. Дальнейшие разыскания значительно скорректировали взгляд Н.П. Попова на историю редакторской правки «Сказания»: Я.С. Лурье удалось показать, что эволюция текста «Ска-

зания» шла в направлении урезания выпадов против Зосимы¹². Вторая редакция «Сказания», в которой «содержится только одно упоминание о еретичестве Зосимы — в бытность его архимандритом Сиимоновским», читается в списках «Просветителя» Минейного извода¹³, на один из которых обратил внимание Н.П. Попов. Мнение Я.С. Лурье поддержал (с большим числом оговорок, которые не имеют особого значения в контексте данной работы) А.И. Плигузов, отметив, что «в целом “Просветитель” эволюционировал в сторону менее радикальных оценок московского митрополита и великого князя, оказавшего покровительство еретикам»¹⁴.

Вышеизложенное приводит к выводу, что Савва Черный имел возможность ориентироваться не на первоначальную редакцию «Сказания», а скорее на ту, которая была представлена Минейным списком. Это представляется весьма вероятным, ведь в предисловии к Житию агиограф прямо указывает, что работал по «благословию и велению» митрополита Макария¹⁵ — главного инициатора создания Великих Миней. Том Софийских Миней, в который под 31 июля был включен «Просветитель» Иосифа Волоцкого со «Сказанием», упоминавшем о еретичестве архимандрита

¹¹ Попов Н.П. Иосифово Сказание о ереси жидовствующих по спискам Великих Миней // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1913. Т. XVIII. Кн. 1.

¹² Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 144–150.

¹³ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 453–454.

¹⁴ Плигузов А.И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. ст. М., 1993.. 92.

¹⁵ Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламскаго. Стб. 454.

Зосимы Симоновского (Минеинный извод «Просветителя», согласно классификации Я.С. Лурье), был написан в феврале–июле 1538 г. постриженником Пафнутьева Боровского монастыря Аркадцем также «по благословению государя нашего государя нашего преосвященнаго архиепископа великаго Новагорода и Пскова, владыки Макария»¹⁶. Поэтому, повторимся, нет ничего невозможного в том, что Савва Черный при изложении истории «жидовствующих» в Житии ориентировался на список «Сказания», авторитет которого был неразрывно связан с митрополитом Макарием.

С другой стороны, агиограф свидетельствует об архимандритах-«жидовствующих», то есть по крайней мере о двух таковых, в то время как в редакции «Сказания», принадлежащей Минеинному изводу «Просветителя», упомянут лишь один архимандрит-еретик, Зосима Симоновский. Велика вероятность того, что создатель Жития пользовался не только «Сказанием о новоявившейся ереси», но и другими источниками, восходящими к тому же Иосифу Волоцкому, заслуги которого в борьбе с ересью не раз подчеркиваются в Житии. На это намекает сам автор: «ведаше бо отец Иосиф от божественнаго писания, яко от неразумных человек от вельмож царских и православных царици от еретическаго учения в погыбель отидоша, и многия царства отступиша православных христианских веры; о сем явлено и известно в его списании на новгородския еретики»¹⁷. Эта фраза, по всей вероятности, кратко резюмирует содержание 16 «слова» «Просветителя», в котором

Иосиф Волоцкий подробно описывает гибельные пути «царств», отпавших кознями еретиков от православия: Армянского, Эфиопского и Римского¹⁸.

Расширение круга источников, которые Савва Черный мог использовать при работе над Житием, путем включения в их число отдельных «слов» «Просветителя», позволяет установить, кого, кроме Зосимы Симоновского, агиограф мог отнести к еретикам-архимандритам. В 15 «слове» «Просветителя» Иосиф Волоцкий повествует об архимандрите Новгородского Юрьева монастыря Кассиане, с большим вниманием к деталям расписывая его еретические злодеяния¹⁹. Можно было бы предположить, что на авторитет этого свидетельства ориентировался Савва Черный, упомянувший еретиков-архимандритов во множественном числе, если бы не один весьма серьезный аргумент против: в тексте 15 «слова» «Просветителя» Минеинного извода читаются обвинения против Зосимы в момент его пребывания на Московской митрополичьей кафедре²⁰ — упоминаний об этом в Житии Иосифа Волоцкого нет. Возможно, 15

¹⁸ Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань, 1896. 3-е изд.. С. 542–544.

¹⁹ Там же. С. 518–520.

²⁰ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 454. См. также: РГБ. Ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева). № 204. Л. 278об., 282. В.М. Кириллин, издавший «Сказание о новоявившейся ереси» по этому списку «Просветителя», отметил, что «данная рукопись, созданная в конце 20-х — начале 30-х гг. XVI столетия, содержит, по-видимому, наиболее ранний список «mineинного» извода». Именно «эта рукопись принадлежала некогда самому святителю Макарию». См.: Кожин В.В., Кириллин В.М. Обличитель ересей непостыдный. [М.], 1999. С. 109.

¹⁶ Попов Н.П. Иосифово Сказание о ереси жидовствующих. С. 174.

¹⁷ Житие и пребывание въкратце. Стб. 473.

«слово» было задумано в том числе и как пространный комментарий к высказанным в первоначальной редакции «Сказания о новоявившейся ереси» обвинениям против Зосимы. Если в «Сказании» Зосима (см. выше) уподобляется еретикам Арию и Маненте, то в 15 «слове» подробно рассказывается о ложном покаянии Ария, испустившего дух по молитве святителя Александра Константинопольского, и злодеяниях Манента. Последний «пришедша в Месопотамию и безбожную ересь сеюща в сердца верных тайно», за что был гоним местным епископом Архелаем, по молитве которого Бог «предаст Манента Перскому царю, царь же повеле кожу его содрати и скверное тело его псом на снесь предати»²¹. По-видимому, Савва Черный, упоминая еретиков-архимандритов, едва ли обращался к 15 «слову» Провосветителя.

Впрочем, отсылки, через которые повествование Саввы Черного связывается с крайне авторитетными для него текстами как «Сказания», так и 16 «слова» «Провосветителя», имеют первостепенное значение для реконструкции агнографом картины зарождения и распространения ереси в целом. Конечно, можно вслед за Я.С. Лурье расценивать эту картину как намеренно искажающую историческую реальность и в целом недостоверную²², однако для книжника середины XVI в. реальность, по-видимому, была реальностью только в той степени, в которой она была ориентирована на указания авторитетных текстов, безотносительно того, насколько эти авторитетные тексты

могли исказить реальное с точки зрения сторонника исторической объективности середины XX столетия положение дел. Но, очевидно, агнограф не мог обойти стороной свидетельства Иосифа о еретичестве архимандрита Кассиана. По всей вероятности, причиной тому были сомнения в его причастности к ереси и целесообразности постигшей его жестокой расправы²³, которые можно обнаружить в «Ответе Кирилловских старцев». В тексте «Ответа» Иосифу Волоцкому предлагалось испытать как вину Юрьевского архимандрита, так и собственные убеждения в необходимости жестоких казней по отношению к «жидовствующим»: «А ты, господине Осифе, почто не испытаеть своей святости, не связа Касиана архимандрита своею мандиею, донележе бы он сгорел, а ты бы в пламени его связана держал?»²⁴. Вероятно, эти сомнения возникли не случайно.

²³ Согласно летописному свидетельству, зимой 1504/1505 г. «архимандрита Кассиана юрьевского сожгоша да брата его Ивашка Самочерного, да Гридю Квашню, да Митю Пустоселова и иных еретиков сожгоша, а иных в заточение разослаша, и иных по монастырем». См.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001. Стб. 372.

²⁴ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 512. Выпад направлен против упомянутого в сочинениях Иосифа Волоцкого казуса со святителем Львом Катанским и еретиком Лиодором: «Также святой Лев епископ Катанский, Лиодора еретика преже не осуди на смерть, но егда виде его пришедша к церкви, некоторая мечтания творяща, яко да благочестующая прельстит, он же изыде из церкви, и сотвори Лиодора огнем съжжена быти, и паки вниде в церковь, и соврши божественую службу» (Там же. С. 490; ср.: Провосветитель. С. 481–482). Между тем «Ответ Кирилловских старцев» содержит подроб-

²¹ Провосветитель. С. 524–525.

²² Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 235–236.

Непосредственное обращение к Иосифовым обличениям Юрьевского архимандрита требует рассмотрения структуры 15 «слова» в целом. Во-первых, 15 «слово» является своего рода продолжением «Сказания о новоявившейся ереси», на что недвусмысленно указывает сам автор, упомянув «слово, еже в начале сея книги написано есть, ему ж надписание сице имать: сказание о новявльшейся ереси <...>: в том убо слове о сей ереси написано есть пространно, от начала даже до лет, в нихже бысть Зосима митрополит, иже бяше начальник еретиком». Кроме того, Иосиф уточняет, что «Сказание» завершается сюжетом публичного наказания архиепископом Геннадием «жидовствующих» в Новгороде осенью 1490 г.²⁵,

ности, которые отсутствуют у Иосифа, в частности, упоминание о епитрахили святителя Льва. Между тем, гораздо более полное описание сюжета со святительским омофором, которым Лев Катанский связал еретика Лиодора, обнаруживается в послании Максима Грека против некоего Исаака Жидовина, «влхъва, чародея и прелестника». (Максим Грек, преп. Сочинения. Т. 2 / Отв. ред. Н.В. Сеницына. М., 2014. С. 338–339).

²⁵ 17 октября 1490 г. русские архиереи во главе с митрополитом Зосимой «соборовали на Захарию чернца и на новгородца протопопа Гаврила, и на Денисья, попа архангельскаго, и на Максима, попа на ивановскаго, и на Василия, попа покровскаго, и на Мокария, диака никольскаго, и на Гридю, диака борисоглебскаго, и на Васюка зятя Денисьева, и на Самуху, дьяка никольскаго». См.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 329. Имена еретиков, упомянутые в летописи, называет и Иосиф в «Сказании», добавляя, правда, что соборный суд осудил не только названных по имени, но «и всех еретиков, елицы тая же мудрствуют», расширив тем самым круг осужденных по обвинению в «жидовстве». Новгородское происхождение всех без исключения еретиков, видимо, стало причиной того, что некоторые из осужденных были отправлены для наказания

а о том, «яже быша потом, тамо не написано, но мы здесь речем о сем»²⁶.

Во-вторых, архимандрит Кассиан, судя по всему, появляется в Новгороде как раз после 1490 г., когда еретики, по слову Иосифа Волоцкого, «убоявшеся от преосвященнаго архиепископа Генадия поругания же и уничижения» начали приносить ложные покаяния. Получив от владыки «ослабу, и абие на бегство устремишася вси, и во многия грады и в веси разыдошася, и во всех градах и селех умножиша и разсеяша скверное свое и жидовское учение». Именно тогда по совету Федора Курицына и его брата Ивана Волка, «печалию сердца си уязвиша о безчестии еретическом», великий князь ставит в Новгород архимандритом Юрьева монастыря «некоего еретика Касияна именем»²⁷. Примечательно, что ходатаями за Кассиана перед великим князем названы братья Курицыны, хотя ранее Иосиф называет предводителем «жидовствующих» митрополита Зосиму, для которого такая инициатива была бы более уместна. Вероятно, поставление Кассиана в архимандриты совершилось уже после сведения Зосимы с митрополичьей кафедры 17 мая 1494 г.²⁸, поэтому отождествление П.М. Строевым Кассиана с упомянутым в источниках под 1499 г. безымянным новгородским архи-

архиепископу Геннадию, учинившему над ними подробно описанную в «Сказании» экзекуцию. (Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 472)

²⁶ Просветитель. С. 516–517.

²⁷ Там же. С. 517–518.

²⁸ Под 7002 г. летопись сообщает, что «маиа 17 митрополит Зосима остави митрополью не своею волею, но непомерно питья дръжашеся и церкви божией не радяше». См.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 341.

мандритом²⁹ следует признать не лишенным оснований. Кроме того, архиепископ Геннадий, яростно обличавший еретиков, но, по-видимому, вполне удовлетворившийся соборными решениями и экзекуциями 1490 г. — именно тогда «антиеретическая деятельность Геннадия прекращается, сменившись деятельностью просветительской»³⁰ — вовсе не упоминает еретика Кассиана. Правда, Иосиф Волоцкий в 15 «слове» утверждает, что архимандрит Кассиан «прешед в Великий Новгород, и начат жити в Юрьеве монастыре, и вся еретики и отступники к себе собираше с дерзновением, не бояшебоя архиепископа Геннадия, понеже помощь имейше Федора Курицына»³¹. Однако оз-

²⁹ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007. Стб. 45. Ср.: Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и иждовствующие. М., 2012. С. 461–462. Вовсяком случае, указание Иосифа Санина на протекцию Федора Курицына при поставлении в Новгородские архимандриты Кассиана говорит о том, что последнее случилось едва ли позже 1500 г., когда имя великокняжеского дьяка навсегда исчезает со страниц источников. Как пишет Я.С. Лурье, «виднейший из московских еретиков Федор Курицын уже с 1500 г. не фигурирует в «Посольских делах»»; см.: Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 409. Безусловно, важным является тот факт, что назначение Новгородского архимандрита согласовывалась на самом высоком уровне, будучи прерогативой великого князя. Данная тенденция ясно обозначена в статье о Новгородской архимандритии, подготовленной для четвертого номера журнала «Novogardia» М.А. Несиным — приношу ему свою благодарность за возможность ознакомиться с рукописью.

³⁰ Казаков А.А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде. С. 88.

³¹ Просветитель. С. 518.

вученный Иосифом факт связи архимандрита Кассиана с Федором Курицыным как причина того, что новгородский архиепископ вынужден был молчать, якобы убоявшись всеильного великокняжеского дьяка, едва ли заслуживает доверия. В послании собору архиереев русской митрополии 1490 г. владыка Геннадий открыто утверждал, что «Курицын начальник всем тем злодеем», то есть «жидовствующим»³². Не убоявшись великокняжеского дьяка, едва ли архиепископ Геннадий спасовал перед его протезе архимандритом Кассианом. По всей видимости, самому Геннадию о еретичестве Кассиана вряд ли было что-то известно.

В-третьих, если Иосиф Санин, находясь в монастыре на Волоке, был осведомлен о еретических деяниях 1490-х гг. Юрьевского архимандрита лучше, чем пребывавший в это время в Новгороде архиепископ Геннадий, стоит задаться вопросом: а откуда, собственно, Иосиф получал эти сведения? И здесь нельзя обойти вниманием свидетельства 15 «слова» «Просветителя» о пособниках архимандрита Кассиана. Среди них первым назван Алексейка Костев, который «вынял ис часовни икону Пречистыя Богородицы, честное и славное Ея Успение и покинул на землю, и начат спущати скверную воду на нея»³³. Между тем, о поступке Алексейки сообщал архиерейскому собору архиепископ Геннадий Новгородский еще осенью 1490 г.: «Да здесь Алексейко подьячей на поместье живет, да напився пьян, влез в часовну, да сняв с лавици икону — Успение Пречистые, да на нее скверную воду спускал, а иные иконы

³² Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 381.

³³ Просветитель. С. 520.

вверх ногами переверочал»³⁴. При этом, однако, новгородский владыка ни словом не обмолвился о том, что за этим безобразием стоял архимандрит Кассиан Юрьевский. На казус с Алексейкой обратил внимание Я.С. Лурье, не без иронии заметивший, что, обнаружив «в сочинениях своего предшественника понравившуюся ему выразительную историю “святоотчества”, Иосиф без стеснения перенес ее на десяток лет вперед для посрамления еретиков, действовавших после 1490 г.»³⁵.

Справедливость суждения Я.С. Лурье подтверждается свидетельствами Иосифа о прочих еретиках из окружения Кассиана, таких как Самсонка, поп Наум и дьякон Макарь³⁶, известных по иным источникам, преимущественно посланиям архиепископа Геннадия. Самсонка, как следует из того же послания осени 1490 г. архиерейскому собору, под пытками давал показания против великокняжеского дьяка Федора Курицына; при этом Геннадий сетовал, что показаниям, полученным через Самсонку, не доверяют в Москве, и вынужден был оправдываться за методы дознания³⁷. Поп Наум

фигурирует в самом раннем послании Геннадия о еретиках, адресованном Сарскому епископу Прохору (1487 г.) как основной свидетель, давший показания против «жидовствующих»: «И толко бы поп Наум не положил покаания, да в христианство опять не захотел, ино како мощно уведати по их клятве, как они отметаються своих велений?»³⁸. Показания попа Наума были расценены как доказательство конспиративного распространения ереси, поскольку сами «жидовствующие» отрицали к ней какую-либо причастность. Впоследствии эти представления о тактике еретиков были развиты Иосифом Волоцким в убеждение о сугубо ложном покаянии «жидовствующих»: «О сих убо покаянии не имам что глаголати: нигдеже бо в божественных писаниих несть свидетельства о таком покаянии, понеже, егда обличени будут, тогда каются, егдаже милости сподобяются, тогда Христа отвергнутся и потщание имеют все православное христианство в жидовство отвести»³⁹. Дьякона Макара, который, как свидетельствует 15 «слово», видимо, с подачи архимандрита Кассиана «в великое говенье мясо ел и на образ Пречистые плевал»⁴⁰, с большим основанием можно отождествить с упомянутым в летописи и «Сказании о новоявившейся ереси» осужденным в 1490 г. дьяконом Макаром Никольским⁴¹ — ни-

³⁴ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 380.

³⁵ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 111. О возможных причинах столь неординарного поступка подьячего Алексеики в контексте деятельности архиепископа Геннадия в Новгороде (Казаков А.А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде. С. 82–84).

³⁶ Просветитель. С. 520–521.

³⁷ «А се аз святитель, — пишет Новгородский архиепископ, — да два боярина великого князя, да мой боярин, да опрочь того неколико детей боярьских великого же князя, да к тому игумены да священники: ино тому не верят, да мимо тех всех, да на мене со лжею. А аз ли того Самсонка

мучил? Ведь пытал его сын боярьской великого князя, а мой толко был сторож, чтоб посула никто не взял». См.: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 380.

³⁸ Там же. С. 310.

³⁹ Просветитель. С. 524.

⁴⁰ Там же. С. 521.

⁴¹ См. выше, примеч. 25.

какой другой еретик с таким именем в сане дьякона источникам неизвестен⁴². Поэтому, очевидно, есть смысл согласиться с Я.С. Лурье в том, что рассказ Иосифа Волоцкого о еретиках из окружения Кассиана основывается на гораздо более ранних свидетельствах архиепископа Геннадия (возможно, материалах проведенного им обыска), а события второй половины 1480-х гг. смешиваются в нем с более поздними событиями. Нельзя исключить возможности, что каких-либо достоверных известий о еретиках в Новгороде 1490-х — начала 1500-х гг. у составителя 15 «слова» попросту не было. По-видимому, Иосифу Санину приходилось конструировать ересь «жидовствующих» на основе книжных источников, авторитет которых зачастую был первичен по отношению к реальному ходу событий, имевшему в его глазах не слишком большую ценность⁴³. Однако вывод Я.С. Лурье, что в 15 «слове» «Просветителя» «о “жидовстве” еретиков, которое ему особенно важно было доказать, Иосиф не мог привести сколько-нибудь определенных новых данных»⁴⁴, следует признать поспешным — такие свидетельства Иосиф Санин как раз приводит, основываясь, по всей видимости, на источниках книжного происхождения.

Размах еретических замыслов, вынашиваемых архимандритом Кассианом, по свидетельствам Иосифа, поражает воображение. «И сквернейшии бо и гнуснейшии всех человек, иже под небесем, не реку архимандрита Юрьева монастыря, но дияволов сосуд, антихристов предотеца, Касиян, со своим братом Самочерным и со иными единомудренными им умыслиша, еже как оквернити неточию божественныя церкви, и всякия освященныя вещи, но и все православное христианство». Для этих целей «жидовствующие» «привожаху бо блудница во своя храмины, и скверняхуся с ними блудом, и мыяхуся сними в лохане, и скверную сию воду взимаху, и вливаху сию в вино и мед, и посылаху то вино и мед святителем и священ-

ными в лохане, и скверную сию воду взимаху, и вливаху сию в вино и мед, и посылаху то вино и мед святителем и священ-

⁴² Правда, в позднейшем чине анафематствования «жидовствующих» начала XVII в. упомянуты как дьякон Макар, так и Макар дьякон Никольский. Обнаруживший этот список А.И. Алексеев справедливо отмечает, что это наиболее полный перечень преданных проклятию еретиков; см.: Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси. С. 277. Однако поздний компилятивный характер анафематствования позволяет усомниться в существовании среди еретиков двух дьяконов по имени Макар. В соборном приговоре и поучении 1490 г. упомянут дьякон Макар, но без уточнения прихода, в котором он служил (Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 383, 385), в то время как в летописном перечне название прихода присутствует (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 329). В «Сказании» дьякон Макар назван в перечне новгородцев, которых ересиархи «жидовствовати научи» (Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 469), а дьякон Макар Никольский — в списке осужденных в 1490 г. за ересь (Там же. С. 472). Очевидно, что тождественные имена принадлежали одному и тому же лицу.

⁴³ Отметим также, что 15 «слово» составлялось явно после огненных казней зимы 1504–1505 гг. В тексте упоминается розыск еретиков «в лето 7013», когда когда «повеле державный, иже Христа отвергшихся и жидовская мудрствующих, овех огню предати, овехже языки изрезывати, и иными казнями казнити» (Просветитель. С. 523), а также факт, что «жидовствующие» «тридесять четыре лета пребыша во отвержении, дондеже не обличени быша, и ни един же от них покайся» (Там же. С. 524).

⁴⁴ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 111–112.

ником, и к боляром и к гостем, и ко всем православным христианом»⁴⁵. Вероятно, явно преувеличенный масштаб угрожавших русскому православию еретических козней послужил причиной, из-за которой вопрос о происхождении описанных в «Просветителе» «сквернений» фактически остался вне поля зрения исследователей. Правда, свидетельства Иосифа о манипуляциях архимандрита Кассиана и его приспешников с блудницами и лоханями сопоставлялись со статьями епитимийников, в которых описаны обычаи приворота при помощи смывой с тела воды, а «действенность колдовских обрядов, совершаемых еретиками, как раз объясняла тот факт, что на их “жидовство” многие — в том числе архиепископ Геннадий — закрывали глаза»⁴⁶. Однако собственно «жидовский» исток действий с лоханями в рамках предложенной интерпретации объяснить невозможно, тем более, епитимийные вопрошания рассматривали такого рода практики как безусловное беззаконие, грех, но отнюдь не как ересь, отступничество, отпадение от православия в «жидовство»⁴⁷.

Впрочем, епитимийники могли быть не единственным источником, которым Иосиф Санин пользовался для реконструкции еретических «обрядов»: в своих произведениях Иосиф мог комбинировать

⁴⁵ Просветитель. С. 519–520.

⁴⁶ Казаков А.А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде. С. 90–91.

⁴⁷ В 15 «слове» «Просветителя» «жидовствующие» выступают едва ли не как носители опаснейшей из всех возможных ересей: «Сии убо суть злеиши всех еретиков и отступников: таковии убо не быша ни в древняя роды, ниже в средняя, ниже в последняя». (Просветитель. С. 515).

заимствования из различных текстов, не раскрывая своих источников⁴⁸.

Литературная параллель свидетельств о бесчинствах «жидовствующих» во главе с Кассианом Юрьевским без труда обнаруживается в хорошо известном памятнике — речи Философа в составе «Повести временных лет», где посланный «от грек» ко князю Владимиру Святославичу проповедник довольно подробно описывает присущие мусульманам нечестивые обычаи: «Слышахом, яко приходили суть Болгаре, учаще тя прияти веру свою. Ихъ же вера оскверняет небо и землю <...> Си бо омывають оходы своя в рот вливають, и по браде мажутся, поминают Бохмита. Также и жены их творят, ту же скверну и ино пуще от совокупленья мужьска и женьска вкушаютъ»⁴⁹.

Свидетельства Иосифа Волоцкого о бесчинствах архимандрита Кассиана и его последователей таковы, что с большой долей уверенности можно считать их если не напрямую заимствованными из речи Философа, то восходящими к одному общему источнику⁵⁰. Другой вопрос — почему

⁴⁸ А.И. Грищенко привел пример компилирования Иосифом Саниным чина принятия иудеев из Кормчей с библейским текстом (Грищенко А.И. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. М., 2018. С. 46–49).

⁴⁹ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 86.

⁵⁰ Как показала М.Ю. Андрейчева, источником известий о мусульманских ритуальных омовениях в Повести временных лет было «Обличение Агарянина» — византийское сочинение IX в., принадлежащее перу Варфоломея Эдесского. См.: Андрейчева М.Ю. Мусульмане, католики и иудеи в летописном рассказе о выборе веры князем Владимиром: образы и смыслы // Одиссей. Человек в истории. 2014: Imitatio

Иосиф Волоцкий воспользовался описанием исламского обычая для обличения доморощенного новгородского «жидовства»? Тут уместно вспомнить об отмеченной Я.С. Лурье «обычной манере средневековой религиозной полемики обвинять своих противников всегда в наиболее зловердных с христианской точки зрения взглядах: в “поганстве” (язычестве), “бессерменстве” (мусульманстве) или “жидовстве”»⁵¹. По всей видимости, нехристианские религии весьма слабо дифференцировались древнерусским книжником, недаром пассаж о Коране — книге «срацинского жреца»-идолослужителя Мухаммеда, в которой обосновывалась необходимость совершения упомянутого выше омовения, попал в древнерусское толковое «Слово святого Григория об идолах», направленное исключительно против языческого нечестия⁵². Столь же несомненной представлялась древнерусскому книжнику вторичность мусульманства по отношению к иудейству — на такого рода связь указывает обличение мусульман в Толковой Палее⁵³. Иосиф Санин наверняка был

знаком и с этим текстом, обличающим последователей ислама за их нечестивый нрав и приверженность содомскому греху: «Постыдите же ся и пострамитесь веры Бохмиче! Оканьнии агаряне разумеите же убо, что ради погублен Содом и Гомор злаго ради нрава, иже вы ныне держите: муж с мужи лежуче, оходы свои подьмывающе и по главе своеи и по бороде своеи на ся взливающе <...> Блаженный Нои праотец убо прорече о вас глаголя: Хам да будет хлап братама своима, тогда бо не работаше брат брату. Но вы хлапи нарекошестея веровавше в жидовьскаго хлапа Бохмита, та же убо вера оскверняет небо и землю»⁵⁴.

Представления древнерусского книжника о «жидовстве» мусульманской веры вкупе со взглядом о приверженности последователей ислама содомскому греху неожиданным образом находит отражение в филиппиках против архимандрита, а затем митрополита Зосимы в первоначальной редакции «Сказания о новоявившейся ереси». Иосиф сообщает, что еретики «приобретше в помощь своя скверныя жидовьския веры от черныцев же некое-

Christi в религиозной культуре Средневековья и раннего Нового времени. М., 2016. С. 411.

⁵¹ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 110.

⁵² «Того же Осирида скажет книга лъживая и сквърньная срачиньскаго жърца Моамеда и Вохмита проклятаго, яко нелепым проходом прошед рожаяся, того ради и богом его нарекоша. Оттоле начаша мыти гузице срацини, и болгаре, и търкмени, и олико их есть в вере той, и омытье то въливают в рът». (Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2013. С. 288). Цитата приведена по новгородской рукописи XV в. РНБ. Софийское собрание. № 1295.

⁵³ О связи соответствующего отрывка Толковой Палеи с речью Философа см.: Андрейче-

ва М.Ю. Мусульмане, католики и иудеи в летописном рассказе. С. 409–410.

⁵⁴ Толковая Палея по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н.С. Тихонравова. М., 1892. Стб. 274. Как отмечает М.Ю. Андрейчева, «летописец и составитель Палеи придерживались единого мнения, что исламское омовение свидетельствовало о приверженности мусульман содомскому греху — мужеложеству. Сведения о распространении содомии среди последователей Мухаммеда древнерусские книжники могли почерпнуть из Византии. Подобная характеристика мусульман содержится в “Послании Западным владыкам” Алексея Комнина, написанном в 1091 г. См.: Андрейчева М.Ю. Мусульмане, католики и иудеи в летописном рассказе. С. 411–412.

го, не реку архимандрита, но съквернителя, радующа калу блудному, именем Зосиму, яко же перваго еретика Зосиму Чернаго, тако и сего окааннаго Зосиму»⁵⁵. В.М. Кириллин не без оснований полагает, что соименный митрополиту Зосиме прототип — не кто иной, как убитый в Ярославле в 1262 г. чернец Зосима⁵⁶. О его злодействе и бесславной кончине подробно рассказывает летопись: «Того же лета убиша Зосиму преступника, то бе мних образом точю, Сотоне же сосуд, бе бо пьяница и студословец, и празднословец, кощунник конечно, еже отвержеса Христа и бысть бесерменин, ступив прелесть лжлаго пророка Махмета <...>, творя крестяном велику досаду и кресту и святым церквам ругаяся»⁵⁷. Маркером «исламского следа» в деяниях митрополита Зосимы, вероятно, являются предъявленные ему не единожды обвинения в содомском грехе. «Скверный и же и злобесный вълк оболкъся в пастырскую одежду, — пишет Иосиф в «Сказании», — и их же убо простейших обретааше, напаяше яда жидовскаго, инех же скверняше содомскими сквернами, змий пагубный, и объядаяся и упиваяся и свиньским житием живый и всяко нечестие и претыкание и съблазн на

⁵⁵ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 471.

⁵⁶ Кожин В.В., Кириллин В.М. Обличитель ересей непостыдный. С. 161. Правда, называя Зосиму Черного первым еретиком, Иосиф Волоцкий противоречит собственному утверждению, что в «Рустей же земли <...> ни единого имуща неверна, или еретическая мудрствующе» со времен князя Владимира Святославича до приезда в Новгород ересиарха Схари. См.: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 468.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 336–337.

непорочную христианскую веру полагаа»⁵⁸. Переключка с летописным портретом монаха-отступника Зосимы здесь весьма вероятна, хотя, как отмечал Я.С. Лурье, некоторые из характеристик митрополита Зосимы, вышедшие из-под пера Иосифа Санина, опираются на иной литературный источник — «Свиток многосложный»⁵⁹.

Кроме того, в 15 «слове» на еретиков Иосифа Волоцкого (равно как и в речи Философа) очень силен мотив осквернения: «чужая» вера — всегда скверная, а обращение в нее тоже происходит посредством осквернения. Еретики, по слову Иосифа, «многих от православных христиан прельстиша, и в жидовство отведоша, и оскверниша всякими сквернами»⁶⁰ — «прозелитизм» «жидовствующим», таким образом, оказывается неразрывно связанным с осквернением. Основной вектор «жидовской веры» как веры безусловно «чужой» задается обличителями посредством отрицательного, уничижительного отношения к «своей» христианской вере. Отрицание «своего» и есть признак перехода «жидовствующим» к «чужому» — это, по сути, единственный критерий, по которому практики еретиков определяются как «жидовство», и критерий этот исключительно книжного происхождения. Авторитетные тексты — вот практически единственная и достоверная с точки зрения обличителей основа как для отнесения тех или иных практик совершенно различного происхождения⁶¹ к «жидов-

⁵⁸ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 473.

⁵⁹ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 149.

⁶⁰ Просветитель. С. 515–516.

⁶¹ Например, архиепископ Геннадий упоминает о массовой практике резания и щепления

ству», так и для их непосредственной реконструкции.

Справедливость предложенной выводов во многом подтверждает фактическое отсутствие у обличителей представлений о современной им иудейской религии. Правда, в 15 «слове» «Просветителя» Иосиф Санина сообщает некоторые краткие сведения об обрядности «жидовствующих», однако они лишены какой-либо конкретики. Еретики, согласно Иосифу, «и жертвы жидовские творяху, и пасху жидовскую, и праздники жидовския творяху, на них же и многа хуления нарекоша на Господа нашего Иисуса Христа»⁶². Эти представления об иудейской религии — не более чем набор «общих мест», штампов с обязательным упоминанием о неприменной антихристианской направленности «жидовских» обрядов; источники таковых представлений опять-таки исключительно книжные⁶³.

икон в Новгороде («ино и числа нет, кое иконы резаны») и в этом видит главный признак иконоборчества еретиков: «Якоже иконобръцев проклятию предаша, такоже и ныне иконобръци появились: коли щепляет иконы, режет, безчествует, — ино проклятье ему тоже, а любо и сугубо подобает их прокляти» (Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 380–381). Однако такие «казусы, безусловно, отражали формы народного почитания икон, которые разбирались на “наузы”, то есть на амулеты». Связь этих народных практик с «жидовством» Геннадий установил на основе обращения к религиозно значимому тексту «Послания Фотея патриарха ко князю Михаилу Болгарьскому». (Казаков А.А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде. С. 86–87).

⁶² Просветитель. С. 522.

⁶³ «Заповедь ко исповедующимся сыном и дочерем» содержит, например, такое предостережение православным: «Ни есть лепо иудей-

С другой стороны, признаки, явно указывающие на взаимодействие еретиков с иудейской традицией, обличители так и не смогли распознать. Речь идет прежде всего о распространившихся с конца XV в. списках славяно-русского Пятикнижия с большим числом правок по тексту Торы; столь необычная для того времени книжная традиция могла быть связана с деятельностью новгородских «жидовствующих». Возможно, на распространение среди наиболее образованной части новгородского духовенства интереса к ветхозаветной иудейской традиции указывал архиепископ Геннадий, писавший, что еретики «жидовским десятословием людей прельщают, яко благочествующе мнятся» и наличие у «жидовствующих» Бытейских книг⁶⁴. Однако для списков правленого Пятикнижия, как отмечает А.И. Грищенко, характерно «полное отсутствие среди глосс и эмендаций таких, которые бы явно противоречили православной экзегезе Св. Писания»⁶⁵, то есть обращение «жидовствующих» к Торе не было связано с проповедью «иудейского прозелитизма»⁶⁶, а скорее было гумани-

ских праздник держати, ничтоже ино, сътворимаго по закону их: ни праздновати субот их, ни възхода летнаго, ни праздновати зажинанию, ни требы кровавы не творити, ничтоже Моисіова закона». См.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины: (Смирнов С.И. Древнерусский духовник: Исследование из истории церковного быта. М., 1913. С. 124 второй пагинации).

⁶⁴ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. Приложения. С. 310, 320.

⁶⁵ Грищенко А.И. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века. С. 135.

⁶⁶ Такой подход характерен для А.И. Алексева, в трудах которого «ересь жидовствующих

стическим по своей сути⁶⁷. Однако списки правленного Пятикнижия имели характерный признак связи именно с иудейской синагогальной практикой: их текст был разделен на недельные главы (*парашиот*), которые читаются «в рамках годичного цикла на синагогальной службе по субботам и по праздникам»⁶⁸. Одним из таких списков Пятикнижия «скорее всего владел (и не уничтожил его!) сам Иосиф Волоцкий»⁶⁹ — и надо думать, не уничтожил, поскольку не имел представлений о содержащихся в тексте прямых связях с иудейской религиозной традицией, поскольку авторитетным книжным образцам, на которые опирался Иосиф Санин в своих обличениях «жидовствующих», она также не была знакома.

Таким образом, говоря о тех свидетельствах, которые отложились в источниках о еретиках-архимандритах и — шире — вообще о «жидовствующих», надо иметь в виду следующее. Реконструкция «реальных» воззрений и практик «жидовствующим»

рассматривается как успешный пример обращения в иудаизм небольшой, но влиятельной части духовенства и мирян в Новгороде и нескольких лиц в Москве из числа придворных Ивана III». См.: *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси. С. 441.

⁶⁷ *Грищенко А.И.* Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века. С. 140–143.

⁶⁸ Там же. С. 26.

⁶⁹ Там же. С. 135.

щих», как это хорошо видно на примере архимандрита Кассиана Юрьевского, сильно затруднена из-за характера источников. И дело не в том, что все свидетельства о еретиках исходят из лагеря непримиримых противников, которые-де намеренно искажали взгляды и деяния еретиков⁷⁰, а в особенностях функционирования авторитетных текстов в средневековой Руси. Ориентация обличителей на книжные образцы задавала своеобразный способ как понимания, так и описания реальности, когда факты либо оценивались и интерпретировались сквозь призму авторитетных образцов, либо напрямую формировались на их основе. Такое «загораживание» реальных событий было бы слишком просто оценивать в традиционных для объективистского подхода категориях достоверности или недостоверности, поскольку, скорее всего, для самих обличителей книжные образцы имели самодовлеющее значение: именно они формировали то, что воспринималось средневековым книжником в качестве реальности. Ересь «жидовствующих», исходя из этого посыла, была во многом сконструирована обличителями по образцам, весьма далеким от современной им иудейской религии.

⁷⁰ Мнение о тенденциозности «Просветителя» как памятника позднего, созданного после разгрома ереси «жидовствующих», обосновывал Я.С. Лурье (*Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 105 и след.)

Библиография

Источники:

Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2013.

Житие и пребывание въкратце преподобнаго отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламскаго // Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1 — 13. СПб., 1868.

Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955.

Максим Грек, преп. Сочинения. Т. 2 / Отв. ред. Н.В. Сеницына. М., 2014.

Послание инока Саввы на жидов и на еретики / С предисловием С.А. Белокурова // Чтения в обществе истории и древностей Российских. . Кн. 3 (202). М., 1902

Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань, 1896.

ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Л., 1926.

ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001.

РГБ. Ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева). № 204.

Смирнов С.И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913.

Толковая Палея по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н.С. Тихонравова. М., 1892.

Литература:

Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012.

Андрейчева М.Ю. Мусульмане, католики и иудеи в летописном рассказе о выборе веры князем Владимиром: образы и смыслы // Одиссей. Человек в истории. 2014: Imitatio Christi в религиозной культуре Средневековья и раннего Нового времени. М., 2016.

Грищенко А.И. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. М., 2018.

Казаков А.А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. № 1. 2017.

Кожин В.В., Кириллин В.М. Обличитель ересей непостыдный. [М.], 1999.

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.-Л., 1960.

Плигузов А.И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. ст. М., 1999.

Попов Н.П. Иосифово Сказание о ереси жидовствующих по спискам Великих Миней // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XVIII. Кн. 1. СПб., 1913.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007.

Сведения об авторе:

Казаков Александр Александрович, кандидат исторических наук, ведущий специалист Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова. Область научных интересов: история Средневековой Руси XI — XVI вв., история Русской церкви, источниковедение.

E-mail: astrubal@yandex.ru

CREATING THE HERESY: TWO EVIDENCE AGAINST THE “JUDAIZERS” ARCHIMANDRITES

Annotation: This paper is dwelt on evidences by Joseph Sanin and his biographer Savva Cherny about “judaizing” archimandrites. The author demonstrates that information from “Life of Joseph Volotsky” is based on his “Story about Newfounded Heresy”. Joseph Volotsky’s evidence against heretic archimandrite Kassian from Novgorod had the literary source.

Keywords: “judaizing” heresy, Joseph Volotsky, “Enlightener”, Life of Joseph Volotsky, Russian mediaeval book culture.

References

Sources:

Galkovskij N.M. Borba khristianstva s ostatkami jazychestva v Drevnej Rusi [The Struggle of Christianity against the Pagan’s Remnants in Old Rus]. M., 2013 (In Russian).

Zhitie i prebyvanie vkratcze prepodobnago otcza nashego igumena Iosifa, grada Voloka Lamskago [The Life and Short Tale of the Being of Venerable Josef from Volokolamsk] // Velikie Minei Chetii, sobrannye Vserossijskim mitropolitom Makariem [The Great Menology by Metropolitan Makariy]. Sentjabr. Dni 1 — 13. SPb., 1868 (In Russian).

Kazakova N.A., Lirie Ya.S. Antifeodalnye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV — nachala XVI veka [Antifeudal heretic movement in Rus in the Fourteen — the Beginning of the Sixteenth Century]. M.; L., 1955 (In Russian).

Maksim Grek, prep. Sochineniya [The Writings]. Vol. 2 / Otv. red. N.V. Sinicyna. M., 2014 (In Russian).

Poslanie inoka Savvy na zhidov i na eretiki [The Epistle by Monk Savva against Jews and Heretics] / Preface by S.A. Belokurov // Chteniya v obshhestve istorii i drevnostej Rossijskikh. Kn. 3 (202). M., 1902. In Russian).

Prosvetitel', ili Oblichenie eresi zhidovstvuyushchikh [The Enlightener or the Denunciation the Judaizing Heresy]. Kazan, 1896. (In Russian).

PSRL. T. 1. Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. 1. L., 1926 (In Russian).

PSRL. T. 6. Vyp. 1. Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda. M., 2000 (In Russian).

PSRL. T. 6. Vyp. 2. Sofiyskaya vtoraya letopis'. M., 2001 (In Russian).

RGB. F. 256 (sobraniye N.P. Rumyantseva). № 204.

Smirnov S.I. Drevnerusskij duhovnik: Issledovanie po istorii cerkovnogo byta [Old Russian Confessor: Research on the history of Church life]. M., 1913 (In Russian).

Tolkovaya Paleya po spisku, sdellanomu v Kolomne v 1406 g. [The Exegetic Palaios in the Manuscript made in Kolomna in 1406]. M., 1892 (In Russian).

Researches:

Alekseev A.I. Religioznye dvizheniya na Rusi poslednej treti XIV — nachala XVI v.: strigolniki i zhidovstvuyushchie [The Religious Movement in Rus in the Last Third of 14th — the beginning of 16th centuries: Strigolniks and Judaizers]. M., 2012 (In Russian).

Andrejcheva M.Yu. Musulmane, katolilki i iudei v letopisnom rasskaze o vybore very knjazem Vladimirom: obrazy i smysly [Muslims, Catholics and Jews in the Story of Choosing the Faith by Prince Vladimir in the Tale of Bygone Years: Images and Meanings] // *Odissey: Chelovek v istorii*. 2014: Imitatio Christi v religioznoj culture Srednevekovya i rannego Novogo vremeni. M., 2015 (In Russian).

Grishchenko A.I. Pravlenoe slavjano-russkoe Pjaticnizhie XV veka: predvaritelnye itogi lingvotekstologicheskogo izuchenija [The Edited Slavonic-Russian Pentateuch from the Fifteenth Century: The Primary Results of the Linguistic and Textological Study]. M., 2018 (In Russian).

Kazakov A.A. Ob istokakh «zhidovskoj» eresi v Novgorode kontsa XV veka (nekotorye svidetelstva arkhiepiskopa Gennadija Novgorodskogo) [On the Origin of "Judaizing" heresy in Novgorod in the end of the Fifteenth Century (Archbishop Gennadij Some Evidence)] // *Istoricheskaja psikhologija i sociologija istorii*, no 1, 2017. (In Russian).

Kozhinov V.V., Kirillin V.M. Oblichitel eresej nepostydnyj [The Unshameless Denouncer of Heresies]. [M.], 1999 (In Russian).

Lurie Ya.S. Ideologicheskaja borba v russkoj publicistike kontsa XV — nachala XVI veka [The Ideological Struggle in Russian Public Writings in the End of Fifteenth — the Beginning of Sixteenth Century]. M.-L., 1960 (In Russian).

Pliguzov A.I. «Kniga na eretikov» Iosifa Volotskogo [‘The Book against Heretics’ by Josef Volotsky] // *Istorija i paleografija: Sb. St.*. M., 1993 (In Russian).

Popov N.P. Iosifovo Skazanie o eresi zhidovstvujushchikh po spiskam Velikikh Minej [The Tale about Judaizers heresy] by Josef Volotsky in Manuscripts of The Great Minology] // *Izvestia otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk*. T. XVIII. Kn. 1. St. Peterburg., 1913. (In Russian).

Stroev P.M. Spiski ierarkhov i nastojatelej monastyrej Rossijskija tserkvi [The Lists of Hierarchies and Abbots of Russian Church]. M., 2007 (In Russian).

About the author:

Kazakov Aleksander A., PhD, leading specialist, Scientific Library of Lomonosov Moscow State University.

E-mail: astrubal@yandex.ru